

– Это и не мудрено, что ты уснул. Хотя у тебя отличное везение. Пережить подобный опыт совсем неплохо, особенно когда есть тот, кто тебя вытащит отсюда, – сказал Касьян спящему Луке.

Ответа он, естественно, дожидаться не стал, вместо этого сразу же обведя округу взглядом в поиске очередных неожиданностей. Хоть поле и обширное, однако с ростом кабана каждый его клочок отлично просматривался, и незаметно сбежать не представлялось возможным. Скорее всего, лучший случай для побега появится лишь когда кабан уснёт.

Находясь в относительной безопасности, Касьян посмотрел на животное, и перед глазами сразу же всплыла картина устеленного грязью неба. Воспоминания были всё ещё свежи, будоража лишь от одной мысли о том, что бы случилось, увенчался попытка унижения успехом.

Парню многое довелось пережить в жизни. Касьян стерпел своего отца, отца Всеволода и бытность сироты. Да даже когда ему откусили ногу, он сбежал, стиснув зубы, более никогда не ища проблем с тем монстром. Но такого вопиющего унижения Касьян простить не сможет. И не важно, что у зверя ничего не вышло, а про то, что он сам был причиной всех своих проблем, парень даже не задумывался.

Злобно смотря кабану прямо в глаза, Касьян закричал:

– Однажды я сделаю из тебя шашлык! Ты слышал, тупой мешок с дерьмом?

Животное не ведало людской речи, однако эмоции, с которыми говорил парень, чётко давали понять суть сказанного. Кабан хотел было зарычать на Касьяна, однако очередной приступ диареи превратил всё в комедию, кою сполна прочувствовали на своей шкуре поросята, вновь разлетевшись по сторонам.

Решив больше не тратить сил понапрасну, кабан уселся перед полем, неотрывно наблюдая за каждым действием Касьяна. Повернувшись, зверь что-то прохрюкал, и все поросята разбрелись вокруг поля, встав на страже по периметру через каждые пару метров.

«Пятый уровень, значит», – подумал Касьян, ещё раз проверив излучаемые кабаном эманации. – «Кажется, одним ожиданием дело не обойдётся. Придётся придумать какой-нибудь способ для побега».

Благо Касьян никуда не торопился. Провизии ему хватит как минимум на несколько дней, а за такой срок зверь точно уснёт, и, может быть, побег увенчается успехом, правда, парню и самому надо будет постараться не отключиться. В итоге, желая скоротать время, он решил обследовать местность в поисках того, чем бы можно было поживиться.

Не впервой Касьяну довелось очутиться в маковом поле. Эти цветы называются Красным Дурманом, и одной только их пыльцы достаточно, чтобы погрузить в сон неподготовленного человека. Попадая в лёгкие, они начинают атаковать душу изнутри; множество мельчайших очагов воздействия не оставляют шансов на спасение слабым и тем, кто плохо управляется с телекинезом.

Впервые забредя в подобное поле, Касьян благополучно надышался пылью и отрубился. Вот только будучи менталистом, он смог почувствовать чужеродное влияние и разбудить себя самостоятельно. Ему крайне приглянулся подобный эффект у растения, так как тот отлично сочетался с его способностью проникать в сны. А вот именно усыплять парень как раз таки не умел. Касьян поставил себе цель узнать, что за магия сокрыта в этих цветах, потому по

возможности никогда не отказывал себе в удовольствии посещать подобные места.

Увы, но пока что его задумка не увенчалась успехом. У большинства растений нет души, они только и могут, что накапливать в себе определённый тип духовной энергии. Следовательно, после их уничтожения кристаллы и навыки не выпадают, что значительно усложняет задачу для Касьяна.

То, что делает Красный Дурман таким эффективным, так это его количество. Один цветок ни на что не годен, но массово атакуя душу снотворной аурой, они заставляют разум людей, не говоря о животных, заплутать и самостоятельно уснуть.

Это не навык, а особенность. Подобный трюк может провернуть любой маг, который в состоянии концентрироваться на одной мысли, заставляя все схожие нити в своей душе активизироваться. После достаточно лишь воздействовать этим телекинезом на душу жертвы, дабы добиться желаемого результата.

Однако даже ментальный маг навряд ли Касьяна столь грубым методом в лучшем случае сможет заставить уснуть лишь новичка, не умеющего защищать свою душу. Потому он по большей части искал здесь просветления, дабы самолично составить действенное заклинание, которое позволило бы усыпить и готового к атаке противника.

Но даже каждый раз терпя в этом неудачу, Касьян всё равно получал выгоду из пребывания на полях Красного Дурмана, ибо самое ценное в растении – это его млечный сок, концентрирующий в себе большую часть духовной энергии, из которого изготавливается мощное снотворное. К тому же его не обязательно принимать внутрь, достаточно только поджечь рядом с жертвой, и выделяемого при тлении дыма будет достаточно, чтобы цель уснула на несколько часов.

Беда только в том, что незаметно провернуть подобный трюк в городе – не такая уж и тривиальная задача. Многих в округе может привлечь неожиданный всплеск духовной энергии, чего не скажешь о лесе, где зачастую ты остаёшься с врагом один на один. Главное и самому не попасть под действие снотворного, но данный нюанс можно решить банальной подготовкой.

«Мне приготовить снотворное и для этого кабана?..» – подумал парень, но быстро отказался от этой идеи.

Мало того, что на десятиметровую тушу понадобится огромная доза, так и зверь мог попросту сдуть весь дым своим пропеллером обратно в Касьяна. Идея оказалась заведомо провальной, потому парень не стал более заикливаться на этом, всё же решив сперва сделать обход по полю в поисках того, чем можно было бы поживиться.

Пробираясь через красное море цветов, Касьян заставлял всё большее количество пылицы вздыматься в воздух, однако даже это не стало для него проблемой. Из ноздрей парня исходило слабое золотистое свечение, что выглядело в некоторой степени комично.

Управление телекинезом на микроуровне давалось ему значительно проще, нежели на макро, потому отлавливать пылинки, пропуская воздух, не было проблемой. А уже от аромата, с которым Касьян ничего поделать не мог, он просто отмахивался, так как количество маны, что тот нёс с собой, мизерное. Не обладая он подобным навыком, со своей-то чуткостью, давно бы был сведён с ума духовными нитями, которые повсеместно заполняли округу.

Продвигаясь всё дальше в глубь, Касьяну на глаза попала прямая борозда, проходящая через

всё поле. Таких здесь было несколько, и вместе они делили пространство на одинаковые грядки. Благодаря ним маковое поле выглядело так, словно оно выращено людьми, хотя Касьян знал, что такое маловероятно.

Красный Дурман – не самое востребованное растение, во всяком случае, не сравнится с чаем, кофе или табаком, чтобы тратить столько ресурсов на его искусственное выращивание. К тому же в естественной среде появляется куда чаще последних. Даже Касьян, имея немалую пользу от мака, предпочёл бы наткнуться на плантацию табака или чая, ведь они были куда ценнее в денежном эквиваленте, да и сам он был не прочь их лишний раз отведать.

«Зато это уберегло меня от бешеной животины», – на ходу думал парень.

Касьян уже собирался выйти на борозду, но в последний момент споткнулся о случайную кочку, скрытую под цветами мака. Быстро восстановив равновесие, парень развернулся и активировал телекинез, сформировав его в хлыст, больше походивший на гибкий меч с острыми гранями, взмахом которого срубил все растения перед собой.

Обычно столь простые области, как маковое поле, не таят в себе неожиданностей. Касьян побывал уже на нескольких, и во все разы земля под цветами была идеально ровной. Значит, вероятнее всего, что кочка, о которую он споткнулся, пришла извне.

Разгрёбши красные бутоны в стороны, Касьян увидел то, что скрывалось под ними. Как он изначально и думал, это был труп подростка, лежащего на земле калачиком, словно тот не умер, а всего лишь спит.

С виду человек умер совсем недавно, однако уже был наполовину вкопан в почву, а из его тела то тут, то там торчали обрубки стеблей мака, недавно срезанных Касьяном. К этому моменту весь труп успел плотно связаться с корневой системой соседних растений, которые высасывали остаточную духовную энергию из него, пока не осталась лишь пустая оболочка, ставшая удобрением для новых цветов.

Выкопав телекинезом тело и вытащив его на борозду, Касьян повнимательнее изучил находку. Из щеки трупа торчал стебель и, открыв мертвецу рот, внутри парень увидел сгусток корней, вросших в язык и дёсны. Из тела торчали с десятков стеблей, так что Касьян предположил, что корневая система уходила далеко в глотку, заполонив собой всё свободное место.

«Надеюсь ты умер раньше, чем они начали вращаться в тебя. Иначе боюсь представить, что тебе могло сниться в этот момент», – подумал парень, закончив с изучением.

Не будучи до конца уверенным, Касьян решил сперва вытащить Луку и все свои пожитки на борозду, дабы цветы их не испортили. Лишь закончив с этим, он приступил к очистке карманов и сумки мертвеца. На момент смерти из ценного тот имел при себе: три духовных кристалла размером с фалангу большого пальца, тридцатисантиметровый кинжал с ножнами и пару ботинок.

Провизия несчастного успела испортиться, а одежда была слишком изодрана проросшим маком. Оставив ботинки и оружие рядом с Лукой, а кристаллы спрятав у себя в кармане, Касьян закопал труп в том же месте, откуда и достал. Более он на нём не заикливался, даже не думая о причинах смерти. Такое может случиться с каждым, а для Касьяна главное, что он знал, как в такой ситуации не повторить судьбу закопанного им человека.

Закончив с телом, парень принялся обследовать местность дальше. Всё это время кабан пристально наблюдал за ним да и только, до тех пор, пока Касьян не пересёк половину поля.

После этого зверь начал бежать вокруг, выискивая самое наикратчайшее расстояние до своей цели.

Особо не обращая внимание на поведение кабана, Касьян неспешно продолжал своё исследование местности. На одной из борозд, почти у самого края поля, он наткнулся на двоих голых подростков, судя по истощённым телам, проспавших уже пару дней к ряду.

Проверив каждого, Касьян убедился, что оба парня пока что живы, однако ещё одного дня без еды и воды они не выдержат. По юношам сразу видно, что они совсем недавно вылезли из гроба, и непонимание сути Земель Благодетелей сыграло с ними злую шутку.

Хоть парни и были совершенно ни с чем, на лице Касьяна всё равно появилась лёгкая улыбка, ведь возможность сбежать в данный момент валялась прямо у него под ногами. Это просто. Их с Лукой двое, и новичков тоже двое. Осталось только всё подготовить и дожидаться подходящего момента.

Создав две телекинетические руки, Касьян схватил подростков за ноги и поволок в центр поля. Уже на месте он их спрятал в цветах, отправившись к Луке, чтобы притащить туда и его.

Первым делом Касьян перенёс вещи, уже позже взявшись и за доставку самого подростка. Но стоило ему посмотреть на Луку повнимательнее, как он заметил на ногах юноши парочку мелких царапин, на которых собирались маленькие капельки крови. Учитывая это, Касьян понял, что раны появились совсем недавно, но пока что не знал, как именно, хоть и имел предположение.

Схватившись руками за голову Луки, Касьян закрыл глаза и начал протягивать свои нити телекинеза сквозь прорехи в плетениях души подростка, проникая внутрь. Почти сразу же его веки распахнулись, и Касьян уделил немного времени, дабы обдумать увиденное, после чего направил свой взор обратно в душу парня.

Если вытащить из человека или зверя душу, то в целом она будет проходить на своего носителя и выглядеть совершенно монолитно. Иное возможно лишь в редких случаях. Но одно в их структуре неизменно.

Стоит лишь проникнуть в самую душу, как она начинает меняться изнутри, оставаясь неизменной снаружи. словно духовные нити переплетаются по новой, формируя внутри маленький мир. Именно там проекция хозяина души и переживает свои сны, и именно туда проникает Касьян с помощью телекинеза.

Он не понимал принципа, который за всем этим стоит, однако некое подобие внутреннего мира было у каждого, к кому он входил в душу. Разница лишь в его качестве.

Например, у Луки внутренний мир был простеньким до безобразия. Увидеть его в привычном понимании, конечно, было невозможно, и Касьян нежно обследовал всё место действия сна подростка своими телекинетическими нитями, которые, обрати Лука на это внимание, показались бы ему толстенными канатами. Хорошо, что парню тяжело осознать, что он находится во сне, а следовательно, и отвлечься от него.

Обследовав всё, Касьян нарисовал в своём воображении картину происходящего. В целом оно особо и не отличалось от того, что он увидел прошлой ночью. Разнилось только место действия – теперь это было поле роз с глазами в центре бутонов. Но Касьян не мог сопоставить их со своими, так как цветы существовали лишь на небольшом клочке, который попадал в поле зрения Луки, да и те были размытыми. Можно сказать, он лишь угадал, что это именно розы.

А вот женщина во сне Луки была отчётлива, и Касьяну не составило труда сопоставить её с той самой, о которой подросток грезил ночью. Остальное пространство было пустым, да и оно было ни к чему, ведь для хозяина сна этого не существовало. Расчёт ведь не шёл на то, что туда заявится какой-нибудь посторонний.

«А так и не скажешь, что тебя что-то держит в прошлой жизни», – Касьян сделал какой-никакой вывод из увиденного.

Но даже так он мысленно похвалил Луку, ибо для абсолютного нуля в магии, да и просто новичка-реинкарнатора, его внутренний мир можно хотя бы таковым назвать. Потому что у совсем никаких людей Касьян видел лишь плоскую картинку.

Попасть в их сон, как сходить в кино. И того хуже. Такие люди были не в состоянии даже прорисовать в своём воображении хотя бы один объект, из-за чего понять, что они видят, становилось той ещё задачкой, однако и влиять на их сны было значительно проще, так как и Касьяну напрягаться не приходилось.

Исследовав сон Луки, стало очевидно, что тот поранился шипами роз. Но оставалось загадкой, почему это произошло? Такое возможно только по нескольким причинам.

В случае, когда на человека оказывается сильное внушение, и он полностью уверен в том, что всё происходит наяву. Тогда проекция человека во сне неосознанно возьмёт душу под контроль, а та в свою очередь всегда связана с телом. Получая урон, спящий будет неосознанно транслировать его на душу, ну а травма души многократно отражается на теле.

Второй вариант – когда человек сам себе внушает, что всё происходящее реально. Когда сознательное Я убеждает бессознательное в явственности сна и случаются подобные казусы. И чем сильнее человек душой, тем опаснее для него становится ситуация. Опытный маг может и убить себя в кошмаре, если с ним произойдёт такое. Ведь чем усерднее ты познаёшь душу, тем крепче становится её связь с телом.

Но подобное возможно не с каждым. Лично в практике Касьяна это второй случай. Первым был он сам. Настолько заикленный на фантазиях, дабы убежать от реальности, он сам себя убеждал в том, что сны – это явь.

– Может твоё сердце и принадлежит одной единственной, но неужели это всё, что для тебя в ней важно? – сокрушался Касьян.

Хоть он и выяснил причину травм Луки, но никогда не будет лишним убедиться в своей правоте ещё раз. Подняв парня на руки, Касьян донёс его до центра поля, аккуратно положив на середину борозды. От царапин редко кто умирал, так что он оставил Луку, принявшись за просмотр сновидений двух подростков, которых спрятал в кустах.

Подойдя к ним, Касьян повторил аналогичные действия и узрел плюс минус то, на что и рассчитывал. Каждый из парней предавался своим воспоминаниям из первой беззаботной жизни, где им ни разу не довелось испытать стресс из-за страха за её сохранность.

Почти любой реинкарнатор, которого довелось повстречать Касьяну, был как эти ребята. В прошлом наибольшая опасность их жизни угрожала, когда они брали в руки кухонный нож. Даже если умудрился стать магом, то настолько никудышным, что всё равно был вынужден вернуться к быту смертного.

Прожили обычную жизнь, воспитали детей и внуков, а потом мирно умерли. То, о чём Касьян

мог только мечтать, для них всего лишь рутина. Но самое печальное, что слишком малое количество реинкарнаторов захотят её повторения. Идея проста – всё это пережитый этап.

А самое страшное, что у людей есть сожаления. И даже если они считают, что умерли без них, скорее всего, на смертном одре это было не то, о чём хотелось задумываться. Перед смертью сожаления не так важны, но после могут стать направлением на пути во второй жизни.

Именно это и порождало людей, которых больше всего ненавидел Касьян. Те, кто прожили и умерли лишь с одними сожалениями. Такие по-настоящему пугали, особенно когда довелось испытать чьи-то попытки прожить жизнь иначе на собственной шкуре.

Потому Касьян предпочитал людей по типу Луки. Скончавшиеся преждевременно, они продолжают жить, как жили, постепенно подстраиваясь под новые реалии. В них нет какого-то эфемерного тумблера, способного переключить мышление в случайный момент.

Жаль только, что у Луки, похоже, какие-то проблемы в голове. Вот только Касьян так и не разобрался, что именно там происходит. Но он и не намеревался.

Окончательно убедившись, что в своих травмах виноват лишь сам Лука, а спать среди Красного Дурмана безопасно, Касьян не перестал наблюдать за сновидением одного из новичков. Ему было интересно вглядываться в размытое окружение, ибо так он узнавал больше о мирах, откуда приходят реинкарнаторы. Это позволяло лучше их понимать, да и многие вещи Касьяну казались диковинными.

Наблюдать ему приходилось лишь за плоским изображением. Этим парням явно не хватало пространственного мышления, однако, за редкими исключениями, от новичков другого ожидать и не следует. Вскоре Касьяну наскучило смотреть на это, и он оставил бедолаг мирно посапывать в траве.

Выйдя из цветов на борозду, парень проверил самочувствие Луки, найдя на его теле парочку дополнительных отметин. Похоже, что юношу было необходимо будить, пока он окончательно себя не покалечил.

– Проснись, соня! – крикнул прямо под ухом Луки Касьян, после чего хорошенько вдарил по щам.

<http://tl.rulate.ru/book/99639/3481409>